

Вокруг света на Зедрице

JEANNEAU

www.jeanneau.com

4 - 11 септември 2010

Тим Мамисов

Вокруг света на Зефире (скорее, около Сицилии, да и то не вокруг).

Шесть утра.

Бам.

С лязгом и скрежетом, наш поезд из Рима в Мессину вкатился на паром. За окном вагона – однородная желтизна стены и какие-то тёмно-зелёные трубы. Надпись по-итальянски, вариации на тему «Низзя».

Я продержался какое-то время, пытаюсь урвать полчаса сна; бросил и выбрался из вагона на верхнюю палубу парома. Всё ещё темно. Палуба – мокрая после ночного ливня. Буфет закрыт. Горстка пассажиров поезда скитается по палубе. Через пролив – тонкая полоска огней Мессины. Провожая взглядом встречный паром под названием «Сцилла». Интересно, как же наш называется?

Внизу, народ постепенно приходит в себя после семи часов в вагоне второго класса. Наши попутчики – студенты из Рима, навещающие родителей в Сицилии перед поездкой в Индию и Непал. Девушке – по дороге с нами: надо в Мессине пересесть на электричку в Палермо.

Семь.

Наша электричка – кстати говоря, намного более приятная, чем поезд из Рима, - выползает из длинного туннеля на поверхность, где-то на окраинах Мессины. Светает; небо затянуто низкими плотными облаками, чуть выше по склону гор – дождь. Электричка иногда выходит к побережью – над морем погода не намного лучше. Пейзаж – если стереть горы и добавить немного пыли, почти как подъездные пути в Белгороде или Харькове.

Без десяти восемь.

Мы сгребаем в кучу наш багаж – таинственным образом разросшийся за два дня в Риме – и покидаем уютный вагон электрички на станции Фальконе.

Станция – пожалуй, слишком роскошно. Выходим на «вокзальную площадь» - узенький дворик с мусорными баками. Накрапывает дождик. Идти пешком к нашей яхтенной стоянке (марине) – неохота. В ответ на наш вопрос о месте нашего назначения (в стиле «Как проплыть на Кубу?»), ранний прохожий широко улыбается, протягивает руку в нужном направлении, и радостно сообщает: «Четыре километра!»

Ну да... Поёжились ещё минут пять; стали появляться прохожие с чем-то в руках – значит, что-нибудь в этом городке должно быть открыто!

Короткими перебежками – из-под одного балкона под следующий – перемещаемся в общем направлении, откуда появляются люди с едой. Магазин... ура – выходим, похоже, на большак – вот и кафе, и даже открыто!

После кофе и круассанов настроение заметно улучшается – достаточно для того, чтобы сочинить вопрос о месте нашего назначения на местном наречии. Со второй попытки, аборигены понимают, что нам нужно, и с теми же радостными улыбками протягивают руки всё в том же направлении, и хором сообщают: «Четыре километра!» Нет, такси здесь не бывает. Автобус – есть, да, ходит такой, пару раз в день. Нет, в марину не заходит, от большака идти надо.

Пошли на остановку, заняли лучшие два места из трёх на мокрой алюминиевой скамейке.

Видимо, безнадёга на наших рожах была заметна – над нами сжалился один из завсегдатаев кафе, посадил в машину, и отвёз в Порто Россо.

Погода ещё немного улучшилась. «Наши люди в Сицилии», в лице Инны Г., сообщили, что выедут из Палермо при первой возможности, часа через полтора, и часа через три с половиной уже приедут.

Приехали через пять. За это время мы выпили по четыре или пять чашек кофе и по паре пива. Яхту «Зефир» из-за забора нам не видно. В начале четвёртого пополудни появляются люди, явно и громко говорящие по-русски. Наши соотечественники заказали себе автобус размером с электричку, и он не взобрался на горбатый мостик по дороге к марине.

На этом мостике немедленно происходит «встреча на Эльбе» - с Инной, которую мы не видели уже лет пять, и остальной командой – Мариной, Ильёй, Светой, Игорем, и Артёмом (которых мы не видели лет от двадцати пяти до никогда). Встреча проходит в деловой и дружественной обстановке – разлили ещё до того, как принесли багаж из автобуса. Жизнь явно налаживается.

Марина в Порто Россо

Пришёл капитан Миша Тимошкин – принял посильное участие во торжествах, и завербовал меня на переговоры с «яхтопрокатом».

Зефир - наш дом на следующие 8 дней

невозможно. Верёвок какая-то куча под ногами путается. Паруса подняты – отпраздновали этот факт. Некоторые уже пытаются загорать – зря это они, темнеет уже. Мы – в море, блин, и так хорошо! Тут опять посещает необычайной яркости мысль – что я такого в жизни сделал, чтобы меня сюда занесло? Редко приходит эта мысль, и каждый раз – так же ярко: на автостанции в Лукоянове, в вагоне узкоколейки из Невельска в Южно-Сахалинск, в трюме ржавой серой баржи ОС-21 на якоре в Балаклаве, на автомобильной свалке в Детройте, за оградой порта в Паго-Паго... Здесь вот, тоже...

Без четверти пять.

Птицы расставлены напротив всех яхтенных причиндалов в списке, вещи затащены на яхту, мотор заведён, и мы выходим в море!!!

Собственно, я не очень хорошо помню выход в море, потому, что поляна была накрыта ещё до того, как отдали концы. К моменту подъёма парусов часть граппы уже успела выветриться. Капитан Миша начал бормотать какие-то странные слова, знакомые в основном по романам Станюковича – «гика-шкот» там, «стаксель» здесь... «Стаксель» - «набивать» надо, а то хлопать по ветру будет так, что поговорить будет

Лена и Инна вживаются в роли

готовыми к походу в город, метрах в пятиста), открывает уже закрытый на ночь ресторан, и готовит нам очень даже приличный ужин. Спасибо вам огромное, барышни, и отдельное – за горшок (в марине – нет). Накатываем слегка после ужина, и теряем сознание в тесной и душноватой каюте в носу яхты. День прошёл не зря!

Вечер (время не помню – часы уже погребены под кучей сухопутной одежды).

Вползаем на стоянку в бухте Липари – на одноимённом острове из Эолова архипелага. Чёрный от загара абориген (под обобщённым названием «Джузеппе») показывает знаками, сколько стоит стоянка на ночь – мы переспрашиваем несколько раз:

- в дореформенных лирах, что ли? В рублях?? В евро??? Ничаво себе... Ну да ладно, время позднее – обшариваем карманы, собираем всё, что есть, идём сдаваться властям марины. Намёк на раннюю договорённость с другим «Джузеппе» о меньших репарациях приводит к решительному вычёркиванию его номера телефона из «списка явок» барышней в офисе. После решительного «наката» граппой на палубе «Зефира», ужинаем в пустом ресторане в ста метрах от марины. Персонал ресторана проникается нашим бедственным положением (мы явно не выглядим

Липари

Продираю зенки поздно, чищу зубы (это – пройдёт, вместе с многими другими признаками цивилизованного человека), иду на конец волнолома фотографировать окрестности. Ленка спит, остальные тоже не особо подают признаки жизни. На палубе капитан Миша, видя общий упадок морали, решает вместо Стромболи (в тридцати морских милях) идти на остров Вулкан (в четырёх милях). Забирается на мачту, чтобы повесить российский флаг (наверное думает, что так не догадаются).

Около десяти утра.

Барышни наши проснулись и взялись за завтрак – но вчетвером у одной плиты оказалось тесновато, так что Лена и Инна «сдали высотку» после яростных, но очень непродолжительных угрызений совести.

Яичница с сосисками – на столе и сразу съедена. Первые пол-стакана граппы налиты ещё до того, как допиты последние пол-стакана кофе. Капитан Миша начинает вторую репетицию отдачи

швартовых. Всё

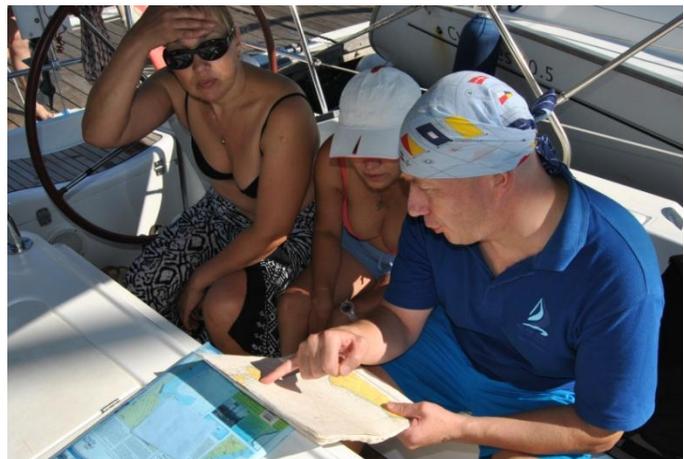
предвещает

необходимость

повседневного морского труда по набиванию стакселя и гика-шкота, но Миша делает ход конём и объявляет поход в сельпо за буханкой

ржаного и ещё чего завезли.

Особый шик этому предприятию придаёт морской переход на полмили, с ожесточёнными переговорами с городским Джузеппе о ценах на получасовую стоянку, спуском на воду резинового «Тузика» с подвесным мотором, и поездкой в магазин «на катере». Волга, Волга, где мое детство? Слава Богу, я не пошёл в магазин пешком с утра – мне нередко случается «испортить всю затею».

Джузеппе, скотина, не даёт нам привязать Тузика к причалу – ну и хер с ним, бросаем просто так на городском пляже.

Возвращаемся засветло с сетками, полными снеди – причём жидкая снесь заметно преобладает. К моему удивлению, местный Джузеппе не отомстил «Тузику» за потерянный доход, и мы возвращаемся на «Зефир» без приключений.

Без промедления, отмечаем это событие дегустацией привезённой местной горилки. Капитан – дегустацию пропускает, под каким-то невнятным предлогом, и рулит в сторону острова Вулкан, увенчанного одноименной географической особенностью.

Старая крепость в Липари

Вулкан

Часа три пополудни.

У входа в марину на острове Вулкан, находим предлог в ней не остаться, обходим полуостров (тоже – действующий вулкан, сам по себе), и останавливаемся купаться.

Здесь я должен сделать некоторое отступление.

Большинству яхтсменов мотивы поездки – летом - из Сан Диего в Италию с целью похода под парусами – непонятны. Большинству туристов – тоже. Всем им, вместе взятым, я бы предложил искупаться в 13-градусных водах Тихого океана около Санта Барбары. В тёмно-серо-синей глубине которых рыщет всякая человеколюбивая сволочь вроде белых акул и касаток.

Воды Средиземного моря, буквально, ярко контрастируют с привычным нам морозным морем в Калифорнии – как по цвету, так и по температуре. Из воды можно не вылезать – даже для того, чтобы выпить и закусить.

Ну, если речь о том, чтобы вкусно поесть... Ну да ладно, об этом – позже.

Купаемся от пуза. Прокатываемся на Тузике до пещеры, но в неё не лезем – хрен знает, какое там Лох-Несское чудовище живёт. Отмечаем новые впечатления.

Ещё засветло.

Дошли до марины.

Джузеппе №2 забегал по пустому причалу, видимо, опасаясь, что мы его снесём. Объяснил на пальцах, во сколько нам обойдётся стоянка. Знаете, как будет 85 евро на пальцах по-итальянски? А я – да.

Капитан и девушки посылают меня на разведку – почём билеты на автобус в жерло вулкана Вулкана. Результат неутешительный – автобусное сообщение не налажено.

Пещера с Вулканским чудовищем

Переодеваемся в вечернее, идём в люди. Люди делятся на три категории:

ждущие катера на Большую Землю, только что приехавшие с Большой Земли и оттого голодные, и принимающие грязевые ванны в булькающем жёрлышке дремлющего вулкана. Подумать только, люди едут на край земли – на забытый Богом Эолов остров с семью километрами дороги – для того, чтобы получить то же удовольствие, что и советский дачник, выталкивающий из грязной лужи свой шестисотый Запор с женой за рулём...

Обход п.г.т. Вулкан завершаем первыми посетителями вечерней сессии ресторана «На Полянке Под Кактусом».

Поляна накрыта – шикарно, по две вилки на брата.

Наивные официанты разливают граппу по рюмкам и уносят бутылку....

Обучаются - быстро. Плата за их обучение – включается в счёт (ощутимо больше, чем накануне). Похоже, входим во вкус.

По дороге домой... то есть, на борт Зефира, решаем, что лезть в жерло вулкана – романтичнее на рассвете, чем при свете звёзд. Пол-стакана граппы не оставляют никакого в том сомнения.

На рассвете (часов в 10).

Выходим в мор... то есть, в горы. До вершины вулкана Вулкана – 386 метров по вертикали.

Около отметки в 2 метра над уровнем моря делаем привал, под видом фотографирования местной флоры. Бросаем беспокойный взгляд на вершину вулкана (не начинает ли портиться погода?), берёмся за дело.

Вид на Липари со склона вулкана

Fast forward.

Часов 11.

Преодолеваем край жерла вулкана. Вокруг – камни: чёрные, серые, коричневые и жёлтые. Невзирая на повышенное содержание серы в воздухе, частично закуриваем (то есть полностью, но не все). Две трети личного состава наотрез отказываются подняться повыше (с мотивацией типа «какого хера там делать»). Треть – обуянная гордыней, продолжает восхождение.

На вершине вулкана Вулкана открывается вид на Липари – дааа.... Недалеко мы вчера ушли. Вдали, в дымке – Стромболи. Рядом – голландские туристки, которым мы мешаем сфотографироваться на фоне.

Рядом – знак, на котором по-итальянски написано, что дальнейший путь закрыт ввиду опасности отравления ядовитыми сернистыми газами. Впрочем, наличие опытного проводника – путь разрешает (видимо - делает сернистые газы пригодными для дыхания).

Немецкий текст объявления значительно короче: VERBOTEN.

Капитан назначает меня проводником, и мы недолго советуемся – спускаться в кратер или обойти вокруг. Лишённые обычного поощрения в виде пол-стакана граппы, решаем – обойти.

Осторожно обходим кратер; действительно, временами дышать становится тяжело – закрываем рты подолами маек (работает!).

Глаза – ест, временами – даже очень. Закрываем глаза подолами маек – не ест, но видно плохо.

Фотографируем кристаллы серы – близко, ещё ближе, и просто упираясь объективом в землю.

«Две трети коллектива» к этому моменту уже спустились вниз по склону – как раз до будки сбора податей «на ремонт провала», и ожесточённо спорят со старушкой - вохрушкой на тему «Вас здесь не стояло». В какой-то момент в её руке возникает телефонная трубка, а в разговоре – слово «карабинёры». Отдаёмся ей материально, и бредём вниз.

Полдень.

Обедаем или нет, не помню.

Но в море – выходим: капитан приказал дойти до Милаццо – после вчерашней четырёхмильной кругосветки, пять - шесть часов перехода кажутся вечностью. Приходится «скрашивать», в коротких перерывах между набиванием стакселя и подтягиванием гика-шкота.

Сколько-то пополудни, но не поздно.

Подходим к Милаццо.

Справа – монастырь, старая крепость, старый город, утопающий в зелени.

Спереди – порт, с кранами и ржавой баржей.

Слева – ТЭЦ и нефтеперегонный завод.

После долгих дебатов, ищем марину справа.

Панорама Милаццо из крепости

Джузеппе появляется не сразу; переговоры о стоянке двух яхт затягиваются по причине языкового барьера (этого в детстве жестикулировать не научили). В конце концов, встаём к стенке (надо ли упоминать, что мы отмечаем это событие?), бросаем капитана сторожить яхту от дикарей, и идём в город.

Цель №1 – старая крепость (Castello di Milazzo). Опаздываем к концу рабочего дня старой крепости часа на полтора, поэтому фотографируем окрестную крапиву и агавы. С площадки около крепости открывается замечательный вид на город без ТЭЦ и НПЗ, и прорисовываются пути наступления на местный общепит. Спускаемся с высоты и быстро находим мясной магазин. Продавцы охотно сошлифовывают сантиметра два с монументального куска копчёного мяса слоями в три молекулы толщиной – как же, прощюто! – и мечут много всякой прочей снеди. Самое бы время пойти обратно на Зефир и накатить – но не тут-то было. Девушки настроились на культурный ужин – что не так-то просто осуществить в Италии около семи вечера. Наконец, находим в какой-то подворотне ресторан – ещё пустой, но уже открытый. Судя по количеству вилок на клиенто-местах – должен быть в полтора раза лучше, чем предыдущий.

Встречать на вышел сам хозяин – синьор Филиппо – и радушно обнял девушек по очереди. Девушки, однако, ответили чёрной неблагодарностью, и потребовали меню. Синьор Филиппо пошёл ферзём: «Вы сюда ужинать пришли, или меню читать???» Мы сломались, и отдались ресторанному бизнесу вслепую. Ужин нам определили из четырёх блюд – пельмени, два вида макарон и десерт.

Здесь придётся сделать короткое гастрономическое отступление.

Ввиду особенностей социально-экономической обстановки, сложившейся в СССР в середине семидесятых годов, фракция макарон в нашем меню, в процентном отношении, успешно конкурировала с фракцией нерушимого блока коммунистов и беспартийных в Верховном Совете. И за это босоное время я наелся макарон на две жизни вперёд – с солью, перцем, сахаром, яблочным повидлом, кальмаром (обезглавленным с кожицей) – итальянцам такое бы даже в голову не пришло. Даже личный пример Макаревича не подвинет мою руку к полке с макаронами в магазине. А потому, к сожалению, половина усилий синьора Филиппо прошла для меня впустую.

Девушки, однако, на макароны налегли с чистым сердцем. Вино лилось рекой. На смену белой граппе пришла жёлтая, понравилась, кончилась. Была потребована следующая – и доставлена, с лёгким смущением, по цене в половину испанского галеона с золотыми дублонами. Наступаем на горло собственной песне, допиваем минералку, и переходим к тарту из фисташкового мороженого. Торт оказался великолепным не на шутку. Доели. После сеанса одновременной фотографии девушек с синьором Филиппо он слегка потерял к нам интерес, и немного спустя принёс детальный счёт за праздничный ужин. В счёте буквально значилось следующее:

1. Ужин 400 евро.
2. Итого 400 евро.

Трёхвилочный ресторан и вправду оказался в полтора раза дороже двухвилочного. Мы убедили себя, что это был самый лучший ужин в нашей жизни, и пошли на Зефир допивать плебейскую белую граппу.

Перец в центре - синьор Филиппо

Между Сциллой и Харибдой

Раннее утро (до обеда).

Идём в сельпо, чтобы не голодать, покупаем белое вино в пятилитровой фляге и пару бананов (прощюто у нас уже есть). По дороге обратно сверяемся с прогнозом погоды – штиль везде.

Отдача швартовых проходит всё слаженней и слаженней. Капитан выводит яхту из бухты, и кладёт на неё... то есть, её на, курс на Мессину.

Во время выхода из бухты, нас совершенно по-хамски облетает вертолёт на минимальном расстоянии, и фотографирует. Отвечаем тем же (то есть снимаем – на яхте облетать вертолёт неудобно).

Ветер: три узла. Делать нам решительно нечего – купаемся, оглядываясь на зловеще-выглядящих медуз. Много купаемся.

Я нахожу Инкину электронную читалку – открытую как раз на странице, посвящённой превратностям парусного спорта в окрестности Эоловых островов. Моё внимание привлекает утверждение автора о полной непредсказуемости ветров – с яркими описаниями улетевших парусов, поломанных мачт и порванных якорных цепей.

Делюсь почерпнутыми знаниями с капитаном – Миша отмахивается, как от надоедливой мухи, и широким жестом обводит безоблачное небо и море, лишённое даже намёка на рябь. Убедительно.

Пора накатить. Сказано – сделано. К Илье с Игорем приходит желание обучить меня игре в домино – и скоренько уходит, откуда пришло. За игрой, как-то незаметно, подул ветерок –

узлов около десяти – почти точно в правый борт. Раскатываем

паруса – красиво так идём!

Спускаемся вниз, раскладываем по столу Radio Shack – делимся фотками и заодно смотреть их на компе. Ближе к середине просмотра фотографий, замечаем, что как-то часто приходится ловить сползающий со стола Мак. Чуть погода, Мак приходится держать в руках, да и самим обо что-то опереться. В какой-то момент вся наша электронная прибрда решительно покидает стол, и Инна с Маком в обнимку спрашивает с лёгким беспокойством – что это было такое?

Зловеще-выглядящая медуза

Иду посмотреть.

Ветер – семнадцать узлов. Мужики с сосредоточенным видом сидят на наветренном борту, Миша безмятежен.

Добавляем.

Капитан вдруг оживляется, и посылает нас брать рифы. Рифы берутся как-то очень неохотно (это касается больше парусов, чем нас). Рвётся какая-то маловажная верёвка, чему Миша придаёт необычно большое значение, и командует паруса убрать к едрене фене, и, блин, поживее. Инна появляется вдоль диагонали прохода вниз с каким-то озадаченным видом и требует объяснений – зачем качают пароход?

Остальные барышни тем временем молченько так сидят на наветренном борту – почти на леерах.

Ветер – двадцать два узла, со стороны берега, без особых порывов. Берег недалеко, но барашки уже повсюду. Начинаю соображать, что будет за мысом в Мессине.

Минут через двадцать, капитан озабоченно смотрит в сторону братской яхты с московским экипажем. Стаксель явно свободно полощется – «ветром выдавило», говорит Миша.

На траверсе показывается одна из двух старых вышек ныне несуществующей ЛЭП через пролив. Делаем штук сто отвратных фотографий; брызги из-за борта заставляют убрать технику от греха подальше.

Ветер – двадцать пять узлов, с порывами до двадцати восьми. Свежо-о.

Часа, наверное, два пополудни.

Обходим мыс, и капитан решительно перекладывает курс на юго-восток – прямо через пролив.

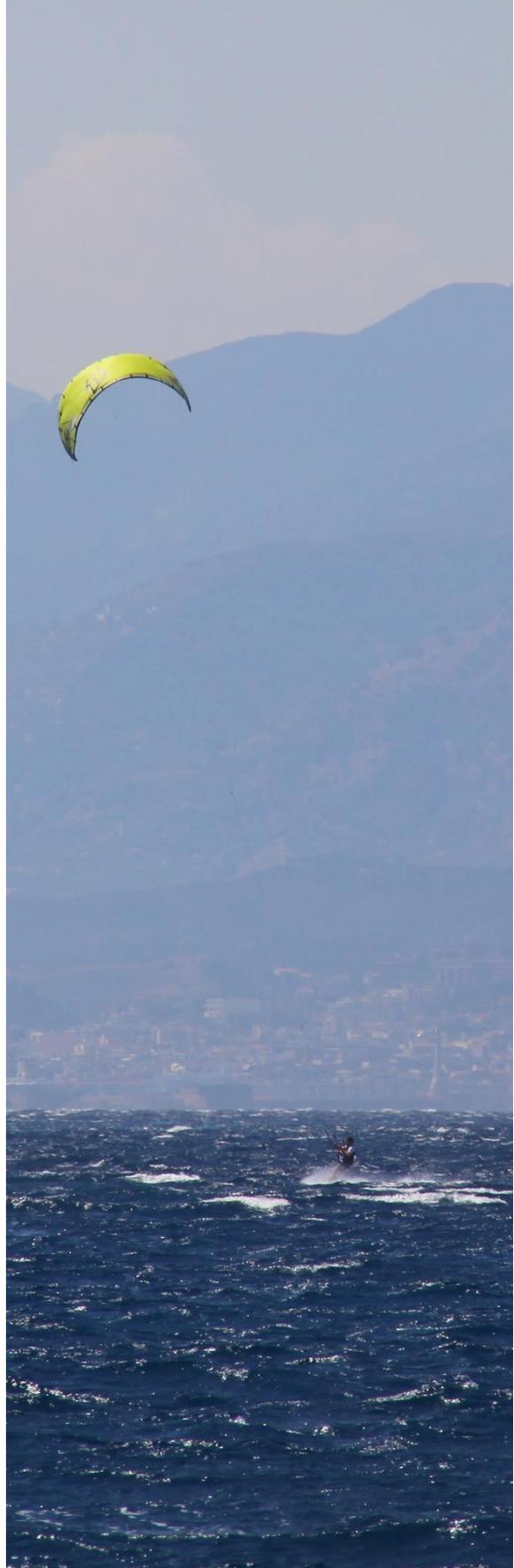
Ветер – тридцать узлов, с порывами до тридцати двух.

Небо уже не вполне безоблачное, и куда ни глянь – пенные шапки. Зыби, однако, нет; идём прямо на ветер, иногда, Зефир падает носом прямо в гребень волны, взметая фонтаны брызг над палубой. Барышни как-то притихли. Артём перебрался спать с палубы в каюту.

Миша неожиданно предлагает слегка накатить – это он молодец, хорошо боевой дух поддерживает. И правильно, чего там – на движение в проливе погода явно особенно не влияет. Недалеко от пляжа в Мессине резвятся винд-сёрферы – носятся с потрясающей скоростью. Нас обгоняет контейнеровоз класса Панамакс – как будто ветра и нет вовсе. Только двухэтажной высоты фонтаны из-под его форштевня выдают присутствие

«погоды». Паромы – Сцилла и (наверное) Харибда – гружёные железнодорожными составами, шныряют взад и вперёд, лагом к волне и ветру. Прошмыгиваем между ними, пока они не замечают.

На левом берегу начинают показываться пригороды Реджио ди Калабрия – нашего порта назначения на сегодня.

Реджио ди Калабрия

Часов около 4.

Швартуемся в Реджио ди Калабрия – марина на «заднем дворе» большого порта.

Джузеппе на пирсе сильно нервничает – места тик в тик на две яхты, но боковой ветер в пятнадцать-семнадцать узлов наваливает наш Зефир на соседний «лайнер».

В качестве гандикапа – надо отдавать якорь.

Все мобилизованы на швартовые работы – держат кранцы где только возможно.

Со второй попытки встаём, отделившись только разбитой красной стекляшкой навигационного фонаря. Ждём яхту с

братским экипажем из Москвы; она приходит минут через сорок. Места, кажется, в аккурат на катер «Прогресс» – но капитаны в успехе не сомневаются.

С третьего захода капитан «дядя Андрей» вонзает свой 50-футовый авианосец между соседями, как шпагу в ножны. Слегка погнули стойку леера, и всё.

Отметили – сообща.

Разведка донесла о наличии в марине сортира – жизнь налаживается.

Часов около 6.

Барышни слегка порозовели. Капитан раздал фирменные майки и кепки – особенно понравился вывод внизу майки – «юкэндует».

Накативши чуток, выходим в люди.

«Люди», то есть центр города, всего в полчаса ходьбы (или так нам показалось). После декадентского пиршества накануне, решаем укрепить финансовую дисциплину – а кому сейчас легко? – и потому останавливаемся на двухвильном ресторане. Девушка-официантка с Украины – очень приветлива, быстро улавливает настрой кризисной экономики и облегчает нам муки выбора блюд – заказываем пиццу.

Барышни захотели мороженого. Идём вдоль набережной чуть ли не в соседний город, и действительно находим кафе-мороженое размером с Елисейский гастроном. Мороженое – ооочень вкусное – в стаканчиках типа старых пожарных вёдер (на стол не поставишь); наш групповой вид, слегка нагнувшись с мороженым в вытянутых руках, должен со стороны напоминать краны в грузовом порту. Впрочем, все остальные едят мороженое точно так же.

Бредём обратно к Зефиру впотьмах... Всю ночь ветер воев в снастях, и гроыхает какой-то толстой верёвкой о мачту.

Кстати, к моменту написания этих строк, я почитал ещё про Мессинский пролив, и понял, что мы очень легко отделались.

Снова в Сицилии

Миша поднимает народ рано – идти нам 30 миль до Рипосто, а прийти надо рано – поедem, как белые люди, на экскурсию!

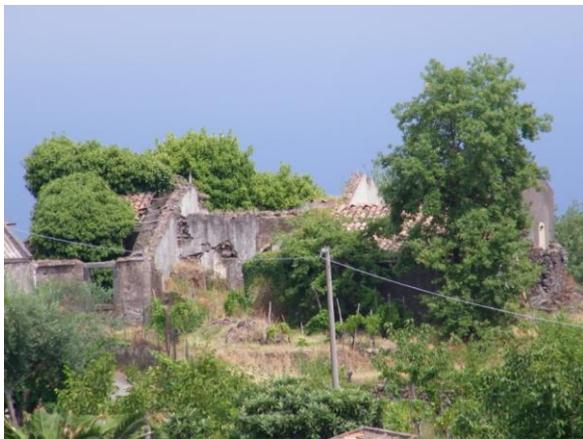
Свежий заряд Shadenfreude с утра – наблюдаем энергичный выход братского экипажа от стенки, с невыбранным якорем. Тоже ничего.

Завтрак – уже «на траве»; ветер стих до 13-17 узлов, барашков на море мало, но ночной шторм оставил после себя заметную зыбь. Небо – не особенно ясное, и заметно похолодало.

Пока идём почти поперёк пролива, ставим паруса. Довольны своей слаженной работой – Миша ворчит, что минут пять провозились, а «норматив» - сорок секунд. Отметим всё равно.

На горизонте нарисовалась Этна. Фотографировали, много.

Что ещё делали пять часов, совсем не помню. Может, опять Radio Shack раскатили и фотки копировали, или смотрели, как Инна ищет пропавшее за бортом барахло в сборах к досрочному отъезду.

Около двух

Входим в Рипосто. Заход в марину – производит впечатление: стоит пара моторных яхт, которые вполне могли бы быть Тузиками у Абрамовича. По три палубы, люди маленькие с тряпками ходят, всё блестящее полируют. Местный Джузеппе поколбасился, но пустил нас на заглавное места напротив трёхпалубного Тузика. Марина – продвинутая до самого высокого Югославского уровня: даже с душем.

Ну, да не до этого: кто будет хорошо себя вести, на экскурсию поедет!

Встречаемся с нашим итальянским экскурсоводом – Леной, садимся в автобус вместе с братской московской командой, и куда-то движемся.

Наверно, старею: всё меньше охота кататься самому, и всё больше – когда рулит кто-то другой.

Автобус бойко взбирается вверх по склону Этны; тем

временем, Лена нам рассказывает вкратце историю Сицилии, не углубляясь в геологически-значимое прошлое.

Первая остановка – винодельня барона Мурго: с дегустацией, тремя переменами блюд, и многочисленными винами. Пока мы решаем, что нам нравится больше – Каберне Совиньон или Мерло, кончаются оба. Кто-то из москвичей сердито бурчит, что Каберне и Совиньон – разные сорта винограда, а потому такого вина не бывает. Подумать только, как нас обувают в Калифорнии!

Позже обнаруживаем, что на винодельне есть ещё и портвейн, и граппа – но в программу не входят.

Прощаемся с Инной (с лёгким опасением – в прошлом за неожиданными её отъездами следовали какие-нибудь крупные неприятности), покидаем столовую гостеприимного барона, и автобус везёт нас на Этну.

По дороге, разочарованный в винах москвич Саша делится с нами своими наблюдениями из его многочисленных поездок по Америке. Вкратце – Нью-Йорк, Лос Анжелес и Большой Каньон – сплошной лохотрон, но с вертолётa – терпимо. А про то, на чём американцы ездят – в приличной компании вообще разговаривать недёзья.

По мере нашего продвижения экскурсовод Лена посвящает нас в особенности сицилийской экономики – а именно, её теневой части. По словам Лены, мафия - малозаметна простому народу, и только ненавязчиво просит правительство предоставить ей (мафии) самые чёрные работы – построить там что-нибудь или мусор где убрать. Кроме того, мафия практически безвозмездно восполняет недостаток блюстителей порядка – в гостиницах, принадлежащих мафии, по слухам, можно совершенно спокойно оставлять бриллиантовые кольца на столе в незапертом номере. Мы не сильно углубляемся в вопрос о том, как в Сицилии поживают гостиницы, не принадлежащие мафии, и как там обстановка с сохранностью бриллиантовых колец.

[«Тузика Абрамовича» в Рипосто](#)

Автобус останавливается на пол-пути к вершине Этны – около 1800 м над уровнем моря, из трёх с половиной километров. На воле – колотун, градусов восемь, с сильным ветром. Пейзаж – действительно потрясающий: в первый раз осознаю, что смотрю на очень молодой и очень активный вулкан – никакой растительности на многих квадратных километрах лавовых потоков.

Закутавшись в куртки, бродим вокруг какого-то кратера, и спасаемся в магазине подарков (заодно – с баром и кафе). Запасаемся магнитами на холодильник (из нержавеющей стали) и календарями с фотографиями Этны, бежим обратно в автобус, и спускаемся с гор в древнюю столицу Сицилии – Таормину. Лена украшает поездку полной драматизма историей о распространении гомосексуализма в этих местах с древней Греции до наших дней – нас, как жителей солнечной Калифорнии, этим не удивишь.

Таормина – удивительно приятный старый город; наверное, мы много потеряли, приехав в неё после захода солнца – но даже вечерняя прогулка была замечательна. Приятно порадовало изобилие пригожих длинноногих барышень – к тому же, почти все они говорили по-русски. Жалко, что мизерная светосила нашей камеры не позволила сохранить свидетельство этого явления.

Как пришли на яхту - не помню. Помню только оживлённую жизнь на борту трёхпалубного «тузика Абрамовича», в которой нам места не нашлось.

Рыба

Нам предстоит долгий (часов пять) переход в Катанью – а потому поутру собираем себя в кучу, и идём на рынок за морепродуктами.

Прилавки местных магазинов завалены рыбой – разнообразие того, что можно выловить в Средиземном море, поразительно. Барышни игнорируют марлинов и тунцов, не обращают внимания на кальмаров и осьминогов, но сосредотачиваются на дорадах и барабульках. Овощи, фрукты, и происходящие из них напитки (включая жёлтую граппу) закуплены и принесены на борт. Всё обещает замечательный день в море.

Ближе к обеду

Бросаем якорь на траверсе Аси Castello, в шести милях от Катаньи.

Света и Марина не оставляют дорадам надежды на встречу с холодильником

небольшого степного пожара. Облака рассеиваются, и наконец становится видно Этну – хотя ещё по частям.

К этому моменту, мы наносим заметный ущерб пятилитровой фляге с молодым белым вином. Вино привлекло моё внимание в магазине своим необычным цветом – вкус оказывается под стать: похоже на белый, очень сухой херес, разбавленный пополам водой. В какой-то момент, коллективное желание съесть рыбу перерастает в реальный гастрономический порыв – и дорады с барабульками оказываются на сковородках. Сыр, колбаса, овощи – нарезаны и поданы на стол. Дорады показываются на столе, и немедленно разбираются по молекулам и съедаются; барабулькам не приходится долго дожидаться своей участи. Запиваем рыбу граппой, откидываемся назад, и комментируем действия сицилийцев по тушению

Морская полиция и рыбаки освобождают наш якорь около Aci Castello

Пора и честь знать, выбираем якорь... или не выбираем? После нескольких попыток становится понятно, что якорь сидит железно. Глубина за бортом – семнадцать метров, и никто из нас не может похвастаться опытом ловца за жемчугом. Некоторое время пытаемся, как привязанный к дереву фокстерьер, дёргать якорь в разные стороны задним ходом – с тем же успехом. Капитан братской яхты «дядя Андрей» делает попытку дёрнуть наш якорь со стороны – отказываемся от помощи, едва сумев оттолкнуть нос братской яхты от нашей скулы. Похоже, досрочный отъезд Инны наконец возымел своё действие.

Спускаем Тузик на воду, и бредём к берегу сдаваться местным рыбакам.

Видимо, мы здесь не первые: на веранде у крохотной лодочной стоянки лежит полный комплект водолазного снаряжения. Находим понимание у местных – немедленно, особенно после того, как они наблюдали наши маневры. Один – отправляется искать водолаза, другой – сажает меня в лодку и едет оценивать ситуацию.

К Зефиру мы прибыли одновременно с морской полицией. Здесь практически воплотилась заветная мечта Инны – быть кем-нибудь спасённой. Элегантный, как рояль, полицейский взошёл на наш борт. Проследовал на нос, взял в руки пульт управления якорной лебёдкой, и с терпением главного персонажа повести «Старик и Море» высвободил наш несколько помятый якорь из пут Нептуна. Напутственно сказал на прощание – «Только не надо суетиться» - и отбыл. Мы попрощались с местной рыбацкой братией и двинули в Катанью.

Катанья

Ещё засветло

... приходим в Катанью. Марина – рядом с грузовым портом, весь причал заставлен грузовиками, ждущими своей очереди на паром.

Катанийский Джузеппе наотрез отказывается пустить нас в марину, но, видимо осознав отсутствие начальства, выделяет нам два «заглавных» места, по более чем приемлемой цене. Швартуемся, колбасимся вокруг яхты какое-то время, и выходим в город. Разбредаемся в разные стороны около центральной площади, и бродим по улицам старого города. Катанья напоминает одновременно Геную, Барселону, Ниццу – и, наверное, из-за своего ландшафта, - Куско. Город сильно хорошеет после захода солнца: жёлтые фонари придают многовековому слою копоти на зданиях суровый и немного торжественный вид. Жалко, что при этом теряются балконные решётки – которые в Катанье имеют статус отдельной достопримечательности.

Отдаём должное символу Катаньи – чёрной статуе слона, высеченной из туфа, с белыми мраморными бивнями, и обходим Piazza Duomo.

По дороге обратно, заходим поужинать в ресторан – где опять сказывается «языковой барьер»: девушка-официантка интерпретирует наш заказ в стиле «каждому – по».

Несмотря на наши отчаянные усилия истребить всю еду, нам приходится признать поражение, и забрать половину с собой на яхту.

Важное признание, несмотря на моё отношение к макаронным продуктам: лапша с белыми грибами в этом ресторане была просто фантастической.

Перед сном до нас доносится разговор с братской яхты, в котором часто звучит слово «вертолёт». Наверное, москвич Саша сильно заскучал по родине. Ночью идёт гроза, с феерическим ливнем.

Последний день в море

Утро – после грозы значительно посвежело. На выходе из бухты, наконец, увидели «почти всю» Этну. Поднимаем паруса, Миша приглушает дизель. Как-то тихо и слегка грустно – сказка подходит к концу.

Рядом проходит рыболовецкий катер со стаей чаек вокруг – наверное, рядом есть рыба! Илья забрасывает снасти с приманкой в виде красочного кальмара, и не сводит с них глаз. Неожиданно скоро на крючок попадает молодая тунец – с полкило весом. Жарить там нечего, поэтому

решаем съесть его в сыром виде – как рыбное саграссио. Видимо, с достаточным количеством соли, перца, оливкового масла и лимонного сока съесть можно что угодно (не завидую жертвам кораблекрушений, лишённым этих средств).

Граппа чудесным образом скрашивает закуску, и восстанавливает в нас угасающий энтузиазм. Купаемся в последний раз.

На подходе к Сиракузе нас накрывает проливным дождём – уже прохладным. За пять минут вымокаем до нитки. К счастью, дождь проходит до швартовки – мелочь, но приятно. Белые яхты, освещённые косыми лучами послеобеденного солнца, потрясающе красивы на тёмно-сером фоне уходящего шторма.

Перед выходом в город, фотографируемся все

вместе на набережной.

Вечер проходит в относительно бесцельном брожении по улицам Сиракузы – точнее, острова Ортиджиа, в котором сосредоточен «старый город». Миша не дожидается конца мажоритарного голосования по вопросу выбора места для ужина и возвращается на Зефир; мы останавливаемся на ближайшем к марине ресторане. Официант поразительно напоминает, внешностью и манерами, архитектора камина из фильма «Жмурки». Непроизвольно хихикаю в самые неподходящие моменты.

Что-то едим и возвращаемся на Зефир для «прощального наката».

Нижегородцы собираются в путь – им в дорогу в четыре утра. Миша – давно спит: ему встречать следующую партию около пол-третьего ночи.

Сиракуза

В пол-пятого утра, прощаюсь с нижегородцами, пытаюсь урвать ещё немного сна.

Около девяти, бужу Лену, и идём в город – в железнодорожную кассу. По утверждению местных, до вокзала – метров четыреста. Ну никак не больше пол-километра. Потом оказывается, что на самом деле – полтора километра; это не имеет значения с точки зрения ходьбы, но слегка дезориентирует.

На вокзале понимаем, что на поезд в пол-одиннадцатого утра мы не успеваем; меняем планы на ходу, и решаем остаться на день в Сиракузе.

Кассиру не составляет большого труда уговорить нас купить билеты в спальный вагон. Поезд – в девять вечера, идём обратно на Зефир. По дороге завтракаем в кафе – ничего необычного, кофе и круассаны, но после недели растворимого кофе на яхте – очень приятная перемена.

К нашему возвращению, на Зефире появляются новые люди. Знакомимся, сообщаем о кофе, и уходим обзирать окрестности. Обедаем в ресторане над Мариной, скрываясь от проливного дождя.

Могила Архимеда

Ко второй половине дня, возвращаемся на Зефир, обойдя почти всё на острове Ортиджия и весь археологический парк в глубине города, с его греческим и римским амфитеатрами, пещерами и могилой Архимеда. Отсутствие неопровержимых доказательств присутствия Архимеда в его могиле не заставляет нас усомниться в её «подлинности» - на самом деле, это – совершенно неважно. Весь город оставляет ощущение места, где люди жили – всегда, и живут сейчас, в общем-то, не сильно по-другому. В этом Сиракуза, без сомнения, не уникальна – но её географическая компактность и изолированность – на мысу, контролирующем вход в бухту – делает её похожей на Вентимилью и Антибы на Лазурном берегу Италии и Франции. Мы решили, что даже – лучше.

Вечером, встретились со всей «новой командой» и замечательно провели время на Piazza Duomo – соборной площади. Миша вызвался проводить нас на поезд – заметив по пути, что неплохо

было бы убедиться в том, что наш вагон прицепили к поезду.

Как в воду смотрел - вагона с номером «5» в поезде не оказалось! К тому моменту, как этот факт обнаружило около десятка пассажиров, ситуацию можно было обрисовать всеобъемлющим термином советских переводчиков кинофильмов – «Непереводимая игра слов».

Волевым решением начальника поезда, вагон №4 переименован в №5, и мы прощаемся с капитаном Мишей – а также с Сиракузой и всей Сицилией.

К моменту погрузки состава в железнодорожный паром в Мессине мы уже спим глубоким сном.

Текст: Пётр Матусов
Фото: Пётр Матусов, Инна Готская,
Марина и Илья Князевы, Светлана и
Игорь Крайновы
Сентябрь-октябрь 2010 года
La Jolla, California